

Польскую эстраду в нашей стране любят. Анна Герман, «Червоне гитары», Ежи Пополски, Марыля Родович, Анджей и Элиза, многие другие ансамбли и исполнители — всегда желанные гости. Имя польской певицы Эвы Дэмарчик, лауреата международных фестивалей эстрадной песни в Сопоте и Ополе, известно ценителям современной музыки не только на ее родине, но и в ряде зарубежных стран. Знают ее и в Советском Союзе, куда по приглашению Госконцерта она приезжает в третий раз. А на Украине она впервые. Сегодня мы пригласили Эву Дэмарчик в наш клуб воскресных встреч.

ВСЕ БЫЛО, как обычно. Блеск, пестрота, мигание огней, смена ритмов и лиц. В тот августовский вечер несколько лет назад все на Сопотском фестивале было, как обычно: празднично, весело, шумно. Внезапно свет погас, стало странно тихо. Спустя мгновение узкий луч прожектора-«пистолета» осветил выразительное бледное лицо. Еще мгновение и запела Эва Дэмарчик. Улыбло в темноту и там бесследно растворилось все лишнее — расстояние, Сопот, телевизор. Остался единственный голос, и откровенная горечь, и резкая боль. Честно признаться, слова я уже забыла. Но знаю — это была грустная и мужественная песня, вернее, баллада. О войне.

ко подтверждает правило. Сегодня каждый знает, что в рекламе для актера нет ничего зорного, если, конечно, она не преувеличивает его достоинств.

— Нет, я не рисуюсь, когда отказываюсь от излишнего афиширования. Оно отвлекает, мешает. А я хочу работать серьезно, долго. И потому работаю трудно. Живу тоже нелегко. А когда не репетирую, когда не на сцене, хочу уходить в свою, только мне принадлежащую жизнь. Такую, как у всех. Не все же напоказ. Иначе я не смогла бы нормально работать.

один раз побывать на концерте, испытать магнетическую силу ее обаяния, услышать глубокий, страстный голос, и — на другой день откладываясь все дела и в волнующем предчувствии близкой радости спешить в небольшой концертный зал.

В Польше попасть на ее концерт шансов почти нет. Живет она в Кракове, пост в уютной, маленькой пивнице (по-нашему — в погребке), куда очередь надо занимать за много дней до концерта.

— Пани Эва, мне и, я думаю, большинству наших читателей еще не довелось побывать в вашем погребке. Что он собой представляет?

— В Кракове любой покажет вам дорогу к моей пивнице. Краковяне любят проводить в ней время. И не потому, что я там пою, а потому, что она и в самом деле уютна и располагает к общению. В такой атмосфере как-то естественно возникла идея создания литературно-музыкальных программ, с которыми наш ансамбль и выступает.

— Как бы вы сами определили свою манеру, стиль исполнения?

Спрашиваю, а сама чувствую: вопрос неточен. Не в манере, исполнении дела, не в стиле. Эстрада, как говорят, легкий жанр. И пусть даже исполняемая песня глубока, серьезна, певцы, как правило, не нарушают границы уже прочно выработанных, традиционных приемов, присущих именно этому жанру. Дэмарчик не нарушает границы — она разрушает пограничные столбы.

— Вы задали сложный вопрос. Мне на него ответить труднее, чем критикам. Но они пока ничего не придумали, а я и не ломаю голову. Я пою. Только знаю точно: от эстрады в общепринятом значении я далека. Мой концерт — это спектакль. Это стихи и музыка. Обязательно хорошие стихи — Гете, Цветаева, Тувим. И непременно хорошая музыка — Зигмунта Конечного и Анджея Зарицкого.

— Вы поете стихи на музыку только этих двух композиторов?

— Да. Они ищут специально для меня, моего голоса. Без такого триединства, наверное, ничего бы не получилось. Они, как и я, понимают, чувствуют, в каком направлении надо идти.

— Сколько лет существует ваш ансамбль?

— Конечный и Зарицкий организовали его двенадцать лет назад. До сего дня он сохранился почти в первоначальном составе. Правда, в последнее время Зигмунт стал писать музыку еще и для кино и не может выступать с нами. Зато Анджей всегда рядом. Он наш неизменный художественный руководитель.

Попросила я и Анджея Зарицкого объяснить, почему он так верен одной певице. Мой вопрос показался ему странным — ведь это же ясно:

— Эва поет лучше всех.

Беседу вела
Л. МИХАЙЛОВА.

* * *

НА СНИМКЕ: Э. ДЭМАРЧИК.
Фото З. ЛАГОЦКОГО.

Гостиня «Рабочей газеты»

ЭВА ДЭМАРЧИК:

«ЗА МЕНЯ ГОВОРЯТ МОИ ПЕСНИ»

— Ведь вы об этом пели, пани Эва, я не ошибаюсь? Вы помните тот вечер в Сопоте?

— Помню. Эта баллада — о войне.

— С войной у вас связано что-нибудь личное?

— С войной у каждого связано что-нибудь личное. Независимо от того, пострадал ли сам человек, погиб ли кто из его близких, читал ли о ней в книжке. Нет такой польской семьи, которая не отдала войне хотя бы одного человека. Моя — тоже.

А вообще у нас в каждой семье воспитывают детей так, чтобы они знали о пережитом народом страдании. И по сей день война для поляков, пожилых и юных, — незажившая рана. Но я пою не только о том. Мои песни — против непонимания, вражды, насилия, против этих страшных уродств. Мои песни — за способный противостоять им разум.

Когда фирма «Мелодия» выпустила большую пластинку Эвы Дэмарчик, «Комсомольская правда» напечатала заметку, из которой стало ясно, что подобные записи — редкость в биографии певицы: Дэмарчик не любит записываться. Более того, не любит какого-либо афиширования. Сцена на ее концертах всегда затемнена, на певице длинное, наглухо закрытое платье, всегда черного цвета. Что это — манерность, желание удивить? Тот, кто знает ее песни — те, что поются на одном дыхании, на одной «чистой ноте», ни за что не поверит расхожему мнению о дешевой рекламности. Не верю и я. Но все-таки спрашиваю:

— Чем объяснить ваше стойкое нежелание записывать пластинки, давать интервью? Я знаю, моя встреча с вами — это исключение, которое толь-

— А чем объяснить ваше пристрастие к небольшим залам? Мне рассказали, что во время нынешних гастролей в Вильнюсе вам предложили зал на шесть тысяч мест и вы были очень огорчены.

— Убедена: зрителей, слушателей должно быть немного. В небольшом зале соответственно меньше случайных, неподготовленных людей. Образуется круг тех, кто понимает, о чем в этот вечер и в этом зале идет речь.

Хочу верить, что мое пение относится к категории серьезного искусства, а не к увеселительно-развлекательным номерам. Искусство и коммерция, как известно, — две вещи несовместные.

— Вы знаете стихи Пушкина?

— Когда-то даже всего «Евгения Онегина» знала наизусть.

— У вас остается время для чтения?

— Для чтения никакого времени не жаль. И все же, мне кажется, книги не могут заменить жизненных впечатлений. Именно они и есть тот материал, из которого любой художник создает свои образы. Но... я предпочитаю не говорить об этом много. Есть моя работа, мои песни. По ним и судите обо мне. Остальное — частности.

Слушаю Дэмарчик и невольно думаю о тех множествах юных дарований, так ярко вспыхивающих на небосклоне эстрадной песни, победно улыбающихся с ярких афиш, экранов кино, поющих, где пошло и что пошло. И гаснущих с такой же быстротой, с какой успешностью были ранее вознесены на гребень волны любительских восторгов.

И вот парадокс: Эва Дэмарчик сознательно уходит от рекламы, а популярность ее растет. Знаю по себе: стоит